

АВТОГРАФ СОЗДАТЕЛЯ «ГРЕНАДЫ»

Двадцать лет назад я работал с мастером художественного слова Суреном Акимовичем Кочаряном в качестве администратора его «Литературных вечеров» и ведущего программу этих «вечеров».

30-летие Советского государства мы отмечали в Баку. И вот однажды, когда мы были в номере гостиницы «Интурист», у гостеприимного Сурена Акимовича, раздался стук в дверь... Вошел хороший знакомый С. Кочаряна — Михаил Аркадьевич Светлов, находившийся в то время в Баку в творческой командировке и живший в той же гостинице, что С. Кочарян.

Началась беседа, воспоминания о встречах с общи-

ми знакомыми, бесконечные шутки. Речь вдруг зашла о... вреде курения. Среди женщин была одна по имени Антонина. Она и М. Светлов дали слово немедленно бросить курить. Это взаимное обещание М. Светлов тотчас же торжественно закрепил, написав... на папиросной коробке: «Теперь известна Антонина как враг заклятый никотина».

Наша общая беседа продолжалась еще часа полтора, причем и М. Светлов, и Антонина К., верные данному слову, не курили, чем вызывали иронические замечания со стороны свидетелей обещания «не курить» — С. Кочаряна и других.

Привычка завязтых курильщиков, несомненно, да-

вала о себе знать, и это дало повод Михаилу Аркадьевичу сказать: «Что не говорите, как никак, а дело выходит табак». Прошло еще полтора часа, и торжественное обещание «не курить» было нарушено.

Чудесный вечер, пройдя закат, ушел далеко за полночь. Мне вспомнилась ночь, первая фашистская бомбежка Москвы, когда безжалостная фугаска, попав в дом № 5 «а» по К. Пресненскому переулку, лишила меня крова и развеяла в прах так бережно хранившиеся реликвии.

А среди них были записанные мною, в прошлом студийцем Оперной студии под руководством К. С. Станиславского, беседы этого величайшего мастера культуры, впоследствии вошедшие в его печатные труды, мои групповые фотографии с Ф. И. Шаляпиным, С. В. Рахманиновым, художниками К. Коровиным и Брайловским, Мироном Якобсоном, композитором-аккомпаниатором в ту пору Ф. И. Шаляпина (в его семье около четырех месяцев летом 1917 года я жил

в Крыму как репетитор его сыновей Бориса и Федора и дочери Татьяны).

Наконец, собственноручно написанная Л. В. Собиновым программа его концерта, который я вел, мои записи о замечательной актрисе Гликемии Николаевне Федотовой, в квартире которой однажды, ранней весной того же 1917 года, я был, и многие другие, очень интересные реликвии.

Опасаясь, что папиросная коробка с автографом автора бессмертной «Гренады» по какой-то нелепой случайности может разделить участь ценнейших реликвий, о которых я упомянул, я записал ряд шуток М. А. Светлова, мимоходом брошенных в чудесный вечер великим поэтом, и попросил их мне заверить. Он с полнейшей готовностью это проделал, а в конце записки дал мне еще один автограф:

«Пусть скажет эта копия,
Что бросить нам курить...
утопия».

Л. МАЯК,
организатор концертов
Москонцерта.